

Бисмарка при дворѣ, князьями безъ владѣній, съ одной стороны, и Виндгорстомъ и центромъ съ другой. Говорятъ, что этотъ человѣчекъ держитъ въ своихъ рукахъ всѣ нити интригъ противъ Бисмарка, интригъ придворныхъ, князей и женщинъ, и что великій сокрушитель троновъ и государствъ никакъ не можетъ выбить его изъ позиціи. Его прикрываютъ слишкомъ могущественныя юбки.

Императрица и наслѣдная принцесса смотрятъ на Бисмарка, какъ на гордаго мажордома. Ему обязаны триумфами и униженіями. Императрицу совершенно несправедливо обвиняли въ симпатіи къ ультрамонтанамъ, но, повидимому, дѣйствительно вѣрно, что безцеремонный образъ веденія культурной борьбы глубоко возмущаетъ ее. Князья, съ герцогомъ готскимъ, наперсникомъ наслѣдной принцессы, во главѣ, видятъ въ Бисмаркѣ олицетвореніе революціи. Что это революція сверху, то это нисколько не примиряетъ ихъ съ нимъ. Они стараются раздражать его тысячами мелкихъ непріятностей и, какъ кажется, прошлогоднее столкновеніе его съ Штошемъ, которое удерживаетъ его до сихъ поръ внѣ Берлина, не миновало также ихъ рукъ.

Съ своей стороны онъ явно показываетъ имъ полнѣйшее презрѣніе. „Сколько разъ приходилось мнѣ,—говорилъ мнѣ недавно одинъ выдающійся членъ рейхстага,—бывать свидѣтелемъ такихъ униженій! Онъ часто отводитъ на придворныхъ торжествахъ какого-нибудь политика въ сторону и спрашиваетъ въ полголоса: „Кто этотъ господинъ тамъ (одинъ изъ сіятельнѣйшихъ изъ сіятельныхъ), чѣмъ онъ занимается?“ И когда ему шопотомъ отвѣчаютъ, что это его высочество герцогъ Г. или князь Д., какую онъ дѣлаетъ гримасу! Мнѣ самому приходилось нѣсколько разъ быть соучастникомъ этихъ штукъ“.

Говоря о Бисмаркѣ, не слѣдуетъ забывать о противодѣйствіи, которое онъ встрѣчаетъ при дворѣ. Оно принуждаетъ его являться еще бѣльшимъ консерваторомъ, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности.

Выставлять Бисмарка поборникомъ свободы, какъ то старались во время цвѣтущаго періода культурной борьбы, не сообразно ни съ чѣмъ. Онъ еще меньшій другъ свободы, чѣмъ реакціонеръ изъ принципа. Уже по его прошлому нельзя ожидать въ немъ особой пріязни къ парламентскому образу правленія, но для проведенія своихъ реформъ ему необходимо обезпечить себѣ большинство въ рейхстагѣ. Въ данную минуту ему всего пріятнѣе было бы опереться на національ-либераловъ, такъ какъ они долгое время поддерживали его и представляютъ собой самую сильную партію въ настоящее время. Если соглашеніе съ Беннигсе-